меньшей степени, чем в контроле $(6,1\pm0,3$ мин.). Индекс фибринолитической активности сосудистой стенки у лиц с АГ и МС был снижен до $1,11\pm0,3$, что говорило о слабости синтеза в стенках их сосудов активатора плазминогена.

Заключение. Полученные результаты указывают на значительное снижение антитромботической активности сосудистой стенки у больных АГ с МС, что требует поиска эффективных путей ее коррекции.

Работа представлена на V научную международную конференцию «Гомеостаз и эндоэкология», 21-28 февраля 2007г. Хургада (Египет). Поступила в редакцию 05.01.2007 г.

НОРМАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ СТЕНКИ СОСУДОВ НА ФИБРИНОЛИЗ И АНТИКОАГУЛЯЦИЮ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ С ПОМОЩЬЮ ЛИЗИНОПРИЛА

Медведев И.Н., Мезенцева Н.И. Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета Курск, Россия

Цель работы. Выявить возможности лизиноприла в коррекции нарушений антикоагуляционной и фибринолитической активности сосудистой стенки у больных артериальной гипертонией $(A\Gamma)$ с метаболическим синдромом (MC).

Материалы и методы. Определялась активность антитромбина III (АТ III), регистрируемая до и после венозной окклюзии (Балуда В.П. и соавт., 1983), а также время лизиса эуглобулинового сгустка до и после венозного застоя по Holemans R. et. al. (1965) у 33 больных АГ 1-3 степени, риск 3-4 с МС. Больным для коррекции АД на 4 мес. назначался лизиноприл 10 мг 1 раз в сутки. Контроль- 26 здоровых людей. Данные обработаны критерием Стьюдента.

Результаты исследования. У лиц с АГ и МС активность АТ III снижена до $85,4\pm0,01\%$. На фоне венозной окклюзии активность АТ III у больных возрастала ($96,3\pm0,05\%$) в меньшей степени, чем у здоровых ($125,3\pm0,71\%$). Индекс антикоагулянтной активности сосудистой стенки у больных составил $1,13\pm0,03$. Удлиненное у больных время лизиса фибринового сгустка на фоне компрессии уменьшалось ($7,95\pm0,02$ мин.) в мешьшей степени, чем в контроле ($6,1\pm0,3$ мин.). Индекс фибринолитической активности сосудистой стенки у лиц с АГ и МС был снижен до $1,18\pm0,3$, против контроля $-1,42\pm0,5$, что говорило о слабости синтеза в стенках их сосудов активатора плазминогена.

К концу 4 мес. применения лизиноприла найдена нормализация активности AT III (97,8±0,02%). На фоне венозной окклюзии активность AT III у больных возрастала до уровня контроля (124,8±0,02%). Индекс антикоагулянтной активности сосудистой стенки у больных на фоне лизиноприла сравнялся с контролем – 1,27±0,06. На фоне терапии достигнуто сокращение времени лизиса фибринового сгустка при венозном застое до контрольных значений (6,15±0,03мин.) с нормализацией индекса фибринолитической активности сосудистой стенки (1,42±0,5).

Заключение. Имеющееся у больных АГ с МС снижение антитромботической активности стенки сосудов может полностью корректироваться 4-х мес. применением лизиноприла. Это обусловливается оптимизацией выработки в стенке сосуда веществ, регулирующих антикоагуляцию и фибринолиз.

Работа представлена на V научную международную конференцию «Гомеостаз и эндоэкология», 21-28 февраля 2007 г. Хургада (Египет). Поступила в редакцию 05.01.2007 г.

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЛОКНИСТОГО КОМПОНЕНТА ДЕРМЫ КОЖИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ ПРИ ДЕЙСТВИИ РЕНТГЕНОВСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Мельчиков А.С., Яковлева Ю.С. Сибирский государственный медицинский университет Томск, Россия

Имеющиеся в доступной нам литературе данные об изменениях волокнистого компонента дермы кожи, при воздействии такого экстремального фактора окружающей среды электромагнитной природы, как рентгеновское излучение, противоречивы. Все это и обусловило, особенно с учетом возможности экстраполяции полученных экспериментальных данных на млекопитающих (Бонд В., 1971), необходимость проведения нашего исследования.

Исследование проведено на 81 половозрелой морской свинке-самцах, массой 400-450 гр., из которых 51 была использована в эксперименте, а 30 - служили в качестве контроля. Содержание морских свинок проводилось в соответствии с правилами, принятыми Европейской конвенцией по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и других научных целей (Страсбург, 1986). Экспериментальные животные подвергались воздействию однократного общего рентгеновского излучения (доза-5 Гр, 0,64 Гр/мин., фильтр -0,5 мм Си, напряжение – 180 кВ, сила тока-10 мА, фокусное расстояние-40 см.). В качестве источника рентгеновского излучения, был использован рентгеновский аппарат «РУМ-17». Облучение производилось в одно